[Райзер Феникс].

[ТУЦА]

— Молодой лорд, вам звонят по поводу контракта.

Я открыл глаза.

Вокруг меня вращалась дюжина сфер из Огня Феникса и Адского Пламени. Это были концентрированные шары размером с бейсбольный мяч. Они должны были быть размером с пляжный мяч, но управление их плотностью и температурой было отличным упражнением по контролю. Я замедлил их движение, одновременно усиливая связь с чертой крови, и погасил их.

В то время как я и многие другие дьяволы рассматривали контроль над своей силой по количеству отдельных нитей, которые вы могли контролировать в любой момент, черты крови функционировали несколько иначе. Или, скорее, использование черты крови было отдельной формой контроля, которую нужно было практиковать; от манипуляции формой до силы. Дьявол мог быть очень опытным в контроле черты крови, но совершенно отвратительным в контроле нитей маны, необходимых для использования магии, не относящейся к его дару крови. Было верно и обратное, но ужасный контроль над чертой крови можно было списать на то, что у дьявола было довольно слабое сродство к ней, которое очень редко улучшается со временем, тогда как обычный контроль над маной дьявол может улучшить.

Одним из самых известных примеров такого феномена в Подземном мире был Кастель Баэль, лорд Дома Баэль, который был известен тем, что был зациклен на Силе Разрушения до такой степени, что отказывался от использования других "низших" магий и концентрировался исключительно на использовании своей черты крови. Она у него была в качестве молотка, которым забивают все гвозди. Это было ужасно печально, учитывая, что он был довольно сильным дьяволом, который, по моему мнению, без всякой необходимости искалечил себя и теперь находился в тени своей старшей сестры, Венеланы Гремори. Как рассказывала мне мать, Венелана была наделена исключительными чертами крови семьи Баэль настолько, что Кастель в сравнении с ней казался калекой, поэтому было неудивительно, что у парня развился такой комплекс по этому поводу. Он даже изгнал своего сына Сайраорга из дома и развелся с женой, чтобы скрыть свой позор.

Несмотря ни на что, я в точности следовал советам своего старшего брата Рувала и работал над улучшением контроля над чертой крови по мере того, как становился сильнее... чтобы не оказаться в его положении.

Я медленно встал, принял полотенце от Лирианны, которую сопровождала Мичико в такой же униформе горничной, и вытер голову и лицо от пота.

— Спасибо, Лирианна. Когда впервые поступил звонок?

— Всего две минуты назад, молодой лорд, — сказала она, слегка наклонив голову.

Я прикинул в уме, и у меня оставалось еще около двенадцати минут, прежде чем звонок перейдет на магическую голосовую почту.

— Неужели никто из остальных не сможет его принять?

Горничная семьи Феникс покачала головой:

— Нет, молодой лорд; остальные девушки сейчас посещают уроки, посвященные повышению в средний и высокий класс.

Я покачивал головой вверх-вниз, пока перекидывал полотенце через плечо.

— Хорошо, я буду там через пять минут или около того. Спасибо, что сообщила мне, Лирианна.

Горничная сделала легкий реверанс, но, хотя на ее губах играла улыбка, я почувствовал, как от нее исходит легкая нотка вины.

— Я живу, чтобы служить Дому Феникс.

От ее слов у меня защемило в груди, но я постарался принять все как есть и идти дальше. Слуги Феникса служили всю жизнь своей семье, и я наслаждался временем, проведенным с ней, в меру своих сил и возможностей, пока не перестану быть членом семьи Феникс. Помогло то, что не только я испытывал эту боль: у Рувала и Регена самые любимые горничные служили им до совершеннолетия. После этого они снова погружались в жизнь семьи – профессионалы до самого конца.

Я обратил внимание на Мичико.

— Как дела, Мичико-чан?

Девушка-кошка, мастер боевых искусств, ставшая мамой и горничной, низко склонила голову.

— Я многому учусь в священном искусстве майдодзюцу, Райзер-сама. Это... очень мучительное ремесло, конечно, и гораздо шире и глубже, чем я могла предположить. Когда-то я считала, что материнство – одна из самых сложных задач, которые я могу изучить, но, похоже, я ошибалась.

Я поджал губы, положив руку на бедро.

— О? Ты узнала что-нибудь интересное?

Может, это был мой шанс узнать об этом самом загадочном из миров? Клянусь, орден убийц из франшизы "Джон Уик" не имеет ничего общего с религиозными орденами горничных и дворецких.

Моя горничная непонимающим взглядом посмотрела на Лирианну. Моя горничная одарила ее прекрасной улыбкой, от которой женщина-кошка слегка вздрогнула.

— Прошу прощения, Райзер-сама. Эту просьбу я не могу выполнить.

Моя улыбка стала хрупкой.

— Понятно... Что ж, тогда благодарю тебя за старания, Мичико-чан; увидимся вечером.

— Конечно, Райзер-сама.

Когда время стало поджимать, я отвернулся от горничных и направился на другую половину огороженного стеной двора за небольшим особняком Фениксов в квартале Фениксов в ТУЦА. Двор был довольно большим: пятьдесят шагов в ширину и пятьдесят шагов в глубину, и если мой уголок для тренировок занимал всего пять на пять шагов, то старшему брату Рувалу отводилась вся остальная часть. Непрозрачный магический барьер окружал пространство в

форме куба, а два Слона моего брата – ими были два бывших человеческих мага – стояли на коленях на искусно выстроенных магических кругах с вытянутыми перед собой руками; они обильно потели, но не выглядели ослабевшими.

Я помахал рукой светловолосому мужчине, которому на вид было около сорока лет. У него была роскошная борода с сединой.

— Джулиус, я поговорю с братом, хорошо?

Реинкарнированный маг кивнул.

— Ты понял, Офелио?

— Да, я прекрасно слышал лорда Райзера, — ухмыльнулся темноволосый маг, выглядевший как юноша лет десяти. — Идите, он уже знает, что вы пришли.

Без лишних слов я создал огонь и окутал себя его теплом, прежде чем проскользнуть сквозь жидкий барьер.

Как только я перешел на другую сторону, весь мой мир окутали тепло и свет.

Воздух был настолько горячим, что мне казалось, будто я стоял на поверхности проклятого солнца, а яркость была настолько велика, что прошла целая вечность, прежде чем мои глаза привыкли к величественному сиянию, заполнявшему внутреннюю часть барьера. Огонь Феникса, окутывающий меня, ощущался не более чем успокаивающий летний ветерок, но я знал, что если бы не моя черта крови, защищающая меня от воздействия силы моего брата, я был бы сожжен до пепла в одно мгновение; только остатки углерода отметили бы мою кончину.

http://tl.rulate.ru/book/96335/3493090